

Радикальные перемены и разоблачители: налогообложение богатых в странах с низкими доходами

Джеймс Брамби и Майкл Кин

13 февраля 2017 года

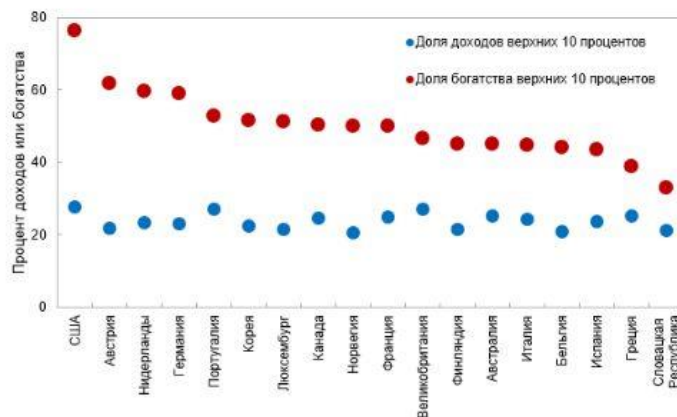

Нью-Дели, Индия. Сейчас как в развивающихся странах, так и в странах с развитой экономикой применяется очень мало эффективных налогов на личное состояние в явной форме (фото: Jens Kalaene/Corbis).

Как подчеркивалось в последнем выпуске [«Бюджетного вестника»](#) МВФ, высокое и растущее неравенство представляет собой серьезную проблему во многих странах. Однако, как показано на рисунке ниже, богатство распределяется еще менее равномерно, чем доходы.

Распределение богатства?

Активы, например, пенсии и инвестиции, распределены менее равномерно, чем доходы.

Источник: База данных ОЭСР о распределении богатства.
Данные за 2010 год или последний год, за который имеются данные.

Хотя Пикетти внес известное [предложение](#) о скоординированном глобальном обложении налогом на личное состояние двух богатейших процентов населения, сейчас как в развивающихся странах, так и в странах с развитой экономикой применяется очень мало эффективных налогов на личное состояние в явной форме. Более того, с 1985 по 2007 год число стран ОЭСР с действующим налогом на личное состояние упало с двенадцати до лишь четырех. Из этих налогов многие имели и имеют ограниченную результативность. Очень мало развивающихся стран предусматривают в законодательстве налог на личное состояние, а Индия в последнем бюджете такой налог отменила.

Структура налогов на личное состояние, как известно, подвержена влиянию лоббистов и сопряжена со льготами, которые самые богатые люди могут использовать в своих целях. Кроме того, богатые могут также успешно уклоняться от налогов или уменьшать их за счет перевода активов за границу в юрисдикции с низкими налогами. По оценкам авторов работы [Alstadsæter, Johannesen and Zucman](#), примерно восемь процентов всех финансовых активов домохозяйств (примерно 10 процентов мирового ВВП) хранятся в офшорных юрисдикциях с низкими налогами, приблизительно три четверти не декларируются. Для развивающихся стран эти цифры еще более разительны. Около 22 процентов всех

[финансовых активов Латинской Америки, по оценкам, хранится за рубежом](#), а для Африки эта цифра возрастает до огромной величины в 30 процентов.

Злободневный вопрос о том, как налоговые системы могут помочь в решении проблемы чрезмерного увеличения неравенства в уровне благосостояния, обсуждался на регулярном заседании МВФ и Всемирного банка по налогообложению в октябре прошлого года. Налогообложение и неравенство будут также рассматриваться на первой [конференции, которая организована Платформой для сотрудничества в области налогообложения](#) и проводится завтра в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Мы считаем, что есть несколько областей, где можно добиться успехов. Ориентация на большие состояния. Основанный на учете риска подход к состоятельным лицам и многоступенчатые меры с использованием коммуникаций и правовых санкций приносят дивиденды. За последние три года эффективная ставка налога на доходы состоятельных лиц в Чили выросла с примерно 9 до 10,5 процента. Все больше стран считают целесообразным создание [в налоговой администрации специальных подразделений по налогообложению состоятельных лиц](#).

Структура налоговой системы имеет значение. Более эффективное налогообложение богатых требует уделения внимания многим аспектам структуры и применения налога. Отсутствие ежегодного налога на личное состояние, например, может не иметь такого важного значения, если доход от капитала, генерируемого этим состоянием, и его передача от поколения к поколению фактически облагается налогом. Возможно, различные виды богатства целесообразно облагать налогами разными способами. Например, значительная часть богатства воплощена в недвижимости, поэтому [налоги на имущество](#) могут служить ценным, хотя и несовершенным инструментом налогообложения личных состояний (хотя, [как подчеркнул Алекс Кобхэм во время мероприятия](#), вероятно, менее результативным в отношении сверхбогатых). Полезно вспомнить, что непродуманные налоги на личное состояние, открывающие возможности для уклонения (например, за счет излишних льгот или слабого налогообложения дарения или завещательных отказов) и могут создать большие искажения, но обеспечивать незначительные доходы.

Чтобы добраться до карманов, необходимо завоевать умы и сердца людей. По крайней мере некоторые из числа очень богатых признают общественные блага от взимания налогов в большем объеме (например, [отец Билла Гейтса](#)). Таким образом, вероятно, можно больше сделать для культивирования этого чувства социальной ответственности, используя, например, свидетельства влияния целенаправленных расходов на развитие в бедных странах, например, на повышение уровня образования. В более общем

плане, богатые, равно как и все остальные, более склонны платить налоги и менее склонны укрывать свои активы в тех случаях, когда органы государственного управления пользуются доверием и работают эффективно, а права собственности защищены.

Создание коалиций для поддержки. СМИ сообщают, что транснациональные компании в мире уклонялись от уплаты миллиарды долларов в странах, где они ведут операции. Организации гражданского общества сосредотачивают внимание на очевидных потерях доходов в развивающихся странах. В большинстве этих сообщений высказывалось мнение (с которым не все согласятся), что активная деятельность по уклонению от налогов представляет собой недопустимое в нравственном отношении поведение со стороны транснациональных предприятий. Расследования журналистов привели к тому, что эти проблемы стали занимать еще более видное место.

Внимание к управляющим частными активами. Посредники, которые помогают спрятать богатства, беспокоятся о своей репутации. Это дает возможность привлечь их к реформированию системы, не в последнюю очередь, за счет того, что они иногда разоблачают злоупотребления. Ощущение несправедливости, сопровождающее осведомленность общественности о злоупотреблениях, даже если они являются легальными, может оказаться мощным стимулом для политических мер. Этот тезис был подчеркнут в работе Брука Харрингтона, [который также выступал на Ежегодных совещаниях](#). Следует также иметь в виду, что заявители в некоторых случаях также получали очень значительное финансовое вознаграждение.

Повышение степени прозрачности может привести к более внимательному контролю. Обмен налоговой информацией между странами — мощный инструмент для решения проблемы недекларируемых доходов и богатства в равной мере для развивающихся государств и стран с развитой экономикой. Несомненно, инициативы со стороны Группы 20-ти в данной области представляют собой замечательный, и возможно, кардинально меняющий ситуацию метод налогообложения богатых в различных странах. Но при этом важно обеспечить, чтобы налоговые органы в развивающихся странах воспользовались плодами обмена информацией. Международные организации могут содействовать в улучшении подгонки этих стандартов к развивающимся странам и поддерживать стремление к лучшему информированию общественности относительно бенефициарного владения и совокупных активах, хранящихся в офшорах. Это может привлечь необходимое пристальное внимание и обеспечить большую поддержку борьбе с трансграничным уклонением от налогов.

Трудно предположить, что в ближайшее время произойдет перелом в плане более эффективного налогообложения личных состояний в странах с низкими доходами. Но мы видим веские причины для того, чтобы быть менее пессимистичными, чем даже несколько лет назад.

Джеймс Брамби — директор сектора по вопросам государственного сектора и институтов, The Governance Global Practice (Глобальная практика управления). Джеймс Брамби занял должность директора 1 марта 2015 года. Ранее он работал менеджером практики для Восточной Азии и Тихоокеанского региона, базирующейся в Джакарте, а также руководителем сектора и ведущим экономистом страновой программы для Индонезии. На протяжении своей профессиональной жизни он занимался реформой управления государственным сектором на уровне штата, региональном и международном уровнях, он поступил на работу во Всемирный банк в 2007 году, где он играл ведущую роль в реформе управления государственными финансами в группе по вопросам сокращения бедности и экономического управления. В 2009 году он был назначен руководителем сектора по вопросам государственного сектора и управления, где отвечал за работу сотрудников аппарата вице-президента в важнейших областях управления, включая борьбу с коррупцией, правовые и судебные реформы, управление государственными финансами и реформ государственной службы. Он также имеет опыт работы на ряде руководящих должностей в МВФ, ОЭСР и правительстве штата Виктории в Австралии.

Майкл Кин — заместитель директора Департамента по бюджетным вопросам МВФ. До поступления на работу в МВФ он был профессором экономики в Эссекском университете и приглашенным профессором в Киотском университете. Лауреат премии исследовательской сети CESifo-МИГФ Масгрейва 2010 года и почетный президент Международного института государственных финансов. Г-н Кин возглавлял миссии технической помощи в тридцати с лишним странах и является соавтором книг The Modern VAT («Современный НДС»); the Taxation of Petroleum and Minerals («Налогообложение нефти и минерального сырья»); и Changing Customs («Изменение таможенных систем»).